

Key words: international public law, international private law, good faith principle, principle of performance of international obligations in good faith, legal nature, system of law, classification of legal principles.

УДК 342.7 (479.24)

К.А. РАГИМОВ

Рагимов Кенан Ахмедаг оглы, аспирант Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины

КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОФИЦИАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТА СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКА

Европейская комиссия по правам человека в своем решении от 12 июля 1978 г. относительно приемлемости жалобы № 7154/75 по делу «Ассоциация родителей против Объединенного Королевства» (*Association of parents v. the United Kingdom*)¹ сформировала неоднократно повторяющуюся в последующей практике Европейского суда по правам человека (далее – Суд) общую концепцию разграничения видов обязанностей государств по ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее – Конвенция): негативные – воздерживаться от умышленного или незаконного лишения жизни; позитивные – принимать соответствующие меры для защиты жизни тех, кто находится под юрисдикцией государства.

С учетом такого подхода проведение эффективного официального расследования в порядке и на основаниях, предусмотренных национальным законодательством, факта смерти человека является позитивной обязанностью государства. Считаем, что оценка такого расследования именно с позиции его эффективности согласуется с положениями ст. 13 Конвенции, предусматривающими право на эффективное средство правовой защиты в национальном органе.

Отдельные вопросы обеспечения эффективного с точки зрения положений Конвенции расследования были изучены в работах таких авторов, как А.Н. Антонов³, Л.В. Курило⁴, А.В. Хорев⁵, А.О. Червяцова⁶ и другие. Однако, на наш взгляд, нерешенной ранее частью общей проблемы является отсутствие в научной литературе как систематизированного перечня параметров расследования, которые Суд считает определяющими с точки зрения оценки эффективности расследования, так и общего определения понятия «критерий оценки расследования на предмет его эффективности». **Целью** этой статьи является систематизация таких параметров на основе практики Суда, а также разработка авторской редакции упомянутого определения.

Как усматривается из прецедентной практики Суда, с учетом положений ст. 2 Конвенции, требующей проведения эффективного официального расследования в случае смерти человека в делах, связанных с убийством либо с подозрительными обстоятельствами смерти, главная цель такого расследования защищает право на жизнь и заключается в необходимости обеспечения четкого соблюдения национального законодательства («*Шиянов против Украины*» (*Shiyanov v. Ukraine*) от 2 июня 2016 г., заявление № 12552/09, п. 247). Иными словами, эта цель являет собой гарантию эффективного применения внутренних государственных законов, а в делах, в которые вовлечены представители государства или государственные органы, – гарантию ответственности за факты смерти, имевшие место по их вине («*Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства*» (*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*) от 14 марта 2002 г., жалоба № 46477/99, §§ 69, 71⁸).

Для соответствия целям ст. 2 Конвенции расследование должно быть официальным, независимым, беспристрастным и отвечающим, как указывает Суд, «определенным минимальным стандартам эффективности» («*Кац и другие против Украины*» (*Kats and Others v. Ukraine*) от 18 декабря 2008 г., заявление № 29971/04, п. 116⁹). Последнее подразумевает, в частности, образцовую тщательность и оперативность действий соответствующих органов, их собственную инициативу относительно начала открытого для контроля расследования, обеспечивающего возможность установить обстоятельства инцидента, выявить недостатки функционирования регуляторной системы, установить причастных к расследуемым событиям должностных лиц либо органов власти. Предлагаем считать четыре указанных выше требования к расследованию общими, а требования, выдвигаемые к каждому из них, – специальными.

Поскольку речь идет именно об официальном расследовании, т.е. производимом от имени государства и в лице уполномоченных им органов, на наш взгляд, в этом аспекте вполне очевидным является то, что для достижения указанной цели, прежде всего, необходимо наличие качественного законода-

тельности и эффективной работы субъектов его применения с учетом практики Суда, в частности: системы органов дознания; предварительного расследования (Азербайджан) / досудебного следствия (Украина); достаточного количества высокопрофессиональных сотрудников этих органов; научно обоснованных методик расследования и методик соответствующего процессуального руководства со стороны органов прокуратуры; современных высокотехнологичных экспертных учреждений.

Обязательными общими требованиями, предъявляемыми к расследованию, являются его независимость и беспристрастность. Так, при расследовании дела о возможном незаконном убийстве, совершенном государственными должностными лицами, проводящие расследование лица не должны находиться в зависимости от причастных к убийству лиц. В этом случае необходимо не только отсутствие иерархической или ведомственной подчиненности, но также и наличие конкретной независимости («Ангелова против Болгарии» (Anguelova v. Bulgaria) от 13 июня 2002 г., жалоба № 38361/97, п. 138¹⁰), например, осуществлять следствие не могут: руководители или подчиненные потенциальных подозреваемых¹¹; близкие коллеги подследственных¹²; потенциальные подозреваемые¹³. Кроме того, отсутствием независимости Суд признавал: потенциальную возможность следователей военной прокуратуры, имеющих сравнительно низкий ранг, оказаться под давлением вышестоящих офицеров в силу обязанности соблюдать воинскую дисциплину («Шевченко против Украины» (Shevchenko v. Ukraine) от 4 апреля 2006 г., заявление № 32478/02, п. 71¹⁴); факты отобрания части показаний свидетелей – сокамерников подследственной – должностными лицами исправительного учреждения, непосредственно имевшими отношение к делу, в аспекте бездеятельности органов прокуратуры по организации повторного допроса этих лиц или проверки достоверности их показаний каким-либо другим образом с учетом того, что эти показания оказались похожими друг на друга, хотя давали их восемь разных лиц («Кац и другие против Украины» (Kats and Others v. Ukraine) от 18 декабря 2008 г., заявление № 29971/04, п. 121)¹⁵.

Считаем необходимым подчеркнуть, что в вопросе независимости расследования Суд, оценивая степень независимости органов досудебного следствия с учетом всех обстоятельств, являющимися особыми в каждом конкретном деле, не трактует положения ст. 2 Конвенции через призму абсолютной независимости, а оперирует при этом категорией «достаточной независимости»¹⁶.

В лексическом значении понятие «эффективный» понимают как такой, который приводит к нужным результатам, последствиям, дает наибольший эффект¹⁷, критерий – как основание для оценки, определения или классификации чего-либо; мерило¹⁸.

В своей практике Суд использует несколько значимых параметров, которые применимо к конкретному делу совокупно и в их взаимосвязи образуют критерий оценки расследования на предмет его эффективности:

– основательность, беспристрастность и тщательность («Макканн и другие против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. United Kingdom) от 27 сентября 1995 г., жалоба № 18984/91, § 163)¹⁹;

– оперативность и разумная скорость, т.к. с течением времени перспективы дальнейшего эффективного расследования могут все больше уменьшаться («Поживотко против Украины» (Pozhyvotko v. Ukraine) от 17 октября 2013 г., заявление № 42752/08, п. 41)²⁰;

– доступность в достаточной степени материалов и выводов следствия для родственников потерпевших, если это не создает серьезных препятствий для эффективности расследования («Добриева и другие против Российской Федерации» (Dobriyeva and Others v. Russia) от 19 декабря 2013 г., жалоба № 18407/10, п. 70²¹);

– надлежащее проведение следственных действий, незамедлительность расследования, независимость расследования, привлечение членов семьи погибшего и ознакомление их с материалами дела, обеспечивающее возможность эффективного обжалования («Мустафа Тунч (Mustafa Tunç) и Феджире Тунч (Fecire Tunç) против Турции», от 14 апреля 2015 г., жалоба № 24014/05, п.п. 210, 211, 215, 225)²²;

– оперативность и тщательность, принятие надлежащих оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения лица, скрывающегося от следствия («Шепеленки против Украины» (Shepelenko v. Ukraine) от 14 января 2016 г., заявление № 8347/12, п. 36)²³;

– быстрота, тщательность и открытость для родственников умершего («Чумак против Украины» («Chumak v. Ukraine») от 19 мая 2016 г., заявление № 60790/12, п. 26)²⁴.

Учет именно обстоятельств конкретного дела при оценке эффективности расследования Суд мотивирует невозможностью сокращения многообразия «ситуаций, которые могут возникнуть в связи с простым контрольным перечнем следственных действий или другим упрощенным критерием» («Мустафа Тунч (Mustafa Tunç) и Феджире Тунч (Fecire Tunç) против Турции», от 14 апреля 2015 г., жалоба № 24014/05, п. 176²⁵).

Что касается формы расследования, с точки зрения Суда, независимо от того, как этот вопрос урегулирован национальным законодательством, она обусловлена причиной смерти: возбуждение уголовного расследования Суд считает необходимым в случае преднамеренного лишения жизни; гражданское или дисциплинарное производство могут осуществляться для расследования факта смерти, наступив-

шей в результате несчастного случая или халатности, например, халатности врачей («Кальвелли и Чильо против Италии» (Calvelli and Ciglio v. Italy) от 17 января 2002 г., жалоба № 32967/96, § 51²⁶; «Мастроматтео против Италии» (Mastromatteo v. Italy) от 24 октября 2002 г., жалоба № 37703/97, § 90²⁷).

Основой выполнения государством его главной задачи по обеспечению права на жизнь являются такие составляющие, как целевая законодательная деятельность в этой сфере, а также должная организация работы правоохранительных органов и судов: «путем создания эффективных положений уголовного права в качестве сдерживающего фактора от совершения преступлений против личности с опорой на систему правоохранительных органов для предупреждения, подавления нарушений таких положений и наказания в случае подобных» («Осман против Соединенного Королевства» (Osman v. UK) от 28 октября 1998 г., жалоба № 23452/94, п. 115²⁸); «путем принятия эффективных норм уголовных законов для предупреждения преступлений против личности, обеспечивающихся правоохранительным механизмом для предупреждения, устранения и наказания нарушений таких норм» («Гонгадзе против Украины» (Gongadze v. Ukraine) от 8 ноября 2005 г., заявление № 34056/02, п. 164²⁹). При этом, независимо от статуса виновного субъекта в аспекте его трудовой связи с государством, Суд неразрывно связывает такое обязательство государства с необходимостью неопременного наличия определенных форм эффективного официального расследования при обоснованных предположениях того, что «лицо причинило угрожающие жизни телесные повреждения при подозрительных обстоятельствах, даже если предполагаемый виновник нападения со смертельным исходом не является представителем государства» («Мустафа Тунч (Mustafa Tunç) и Федири Тунч (Fecire Tunç) против Турции», от 14 апреля 2015 г., жалоба № 24014/05, п. 171³⁰).

Как усматривается из п. 74 постановления Большой Палаты Суда по делу «Макардис против Греции» от 20 декабря 2004 г., жалоба № 50385/99³¹, требование эффективности расследования, прежде всего, предполагает его достаточность, т.е. обеспечение в конечном итоге возможности: установить обстоятельства, при которых произошел инцидент; фиксации на основе оперативности и разумной срочности доказательств, в частности свидетельств очевидцев и криминалистических доказательств; установить виновных и привлечь их к ответственности. Эффективность расследования оценивается Судом с позиции не обязательно успешного в каждом случае результата, а в контексте используемых средств, заключающихся в принятии властями разумных мер для обеспечения доказательств («Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» (Al-Skeini and Others v. United Kingdom) от 7 июля 2011 г., жалоба № 55721/07, п. 166³²).

Тщательность расследования Суд трактует как обязанность органов власти: предпринять добросовестные попытки выяснить, что случилось, а также не полагаться на поспешные или необоснованные выводы для закрытия уголовного дела или использовать такие выводы в качестве основания для своих решений; принимать все разумные и доступные им меры для обеспечения сбора доказательств, касающихся события, включая, в частности, показания свидетелей и заключения судебных экспертиз. Любой недостаток расследования препятствует установлению причин телесных повреждений или виновных лиц и является угрозой несоблюдения этого стандарта («Шиянов против Украины» (Shiyanov v. Ukraine) от 2 июня 2016 г., заявление № 12552/09, п. 24³³). В этом деле первый осмотр места происшествия состоялся не только лишь спустя девять дней после обнаружения трупа, но, к тому же, был поверхностным и неполным – через два дня после осмотра были обнаружены частично обгоревшие вещи потерпевшей, окурки неустановленного лица, а через три с половиной месяца после происшествия – обувь потерпевшей; несмотря на наличие у следствия информации о замене чехлов в автомобиле, находившегося возле места происшествия, осмотр этого транспортного средства был произведен спустя десять лет и в то время уже был нецелесообразным. Производство по делу неоднократно останавливалось, а возобновлялось не на основании новой информации или доказательств, дающих основания для проведения дополнительных следственных действий, а скорее всего, на невыполнении милицией предыдущих поручений следователя. В итоге, расследование насильственной смерти дочери заявителя длилось более двенадцати лет и не дало существенных результатов (п.п. 26 – 28). Также, как нарушение, Суд расценивает игнорирование показаний свидетелей без проведения соответствующей проверки («Огюр против Турции» (Oğur v. Turkey) от 20 мая 1999 г., жалоба № 21594/93, п.п. 90, 93³⁴). В аспекте тщательности расследования во всех случаях обязательной является, как минимум, попытка установления хронологии событий, а также базирование выводов следствия на тщательном, объективном и независимом анализе всех соответствующих элементов («Добриева и другие против России» (Dobriyeva and Others v. Russia) от 19 декабря 2013 г., жалоба № 18407/10, п.п. 71, 72³⁵).

В решении по делу «Сердюк против Украины» («Serdyuk v. Ukraine») от 12 марта 2015 г., заявление № 61876/08³⁶, Суд обратил внимание на то, что правоохранительные органы были уведомлены о происшествии спустя несколько часов после насильственной смерти сына заявительницы, однако им понадобился почти месяц, чтобы возбудить уголовное дело и разработать соответствующий план действий, что в конечном итоге привело к ослаблению доказательной базы (п.п. 7, 8, 20, 36).

Считаем необходимым отметить, что при оценке эффективности расследования Суд обращает внимание и на количественные показатели, например: большое количество жертв (в аспектах необходимо-

сти принятия органами следствия достаточных и своевременных мер для установления всех пострадавших и свидетелей³⁷, неприемлемости задержки начала расследования – спустя месяц после убийств – и проведения с большим опозданием допроса лиц, принимавших участие в специальной операции, в ходе которой были убиты много мирных жителей³⁸); количество экспертиз по делу, назначенных повторно (допуская целесообразность проведения повторной экспертизы «в определенных случаях для выяснения обстоятельств», тем не менее, факт неоднократного назначения одного и того же вида судебной экспертизы в одном и том же уголовном деле Суд расценивает как отсутствие системного подхода при сборе доказательств на этапе досудебного следствия)³⁹; количество полученных жертвой травм (в аспекте игнорирования этого показателя следователем при принятии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела)⁴⁰; количество процессуальных актов относительно начала или окончания расследования по делу⁴¹ либо же его возвращения на дополнительное расследование⁴².

Ответственность государства за обеспечение эффективности расследования на национальном уровне включает в себя осуществление надлежащих оперативно-розыскных мероприятий в случае необходимости. Сам по себе факт сокрытия подозреваемого или подсудимого такой ответственности не снимает. Так, Суд не установил свидетельств своевременности и всесторонности указанных мероприятий с учетом обстоятельств объявления подозреваемого в розыск спустя три месяца после его выезда за границу и, в последующем, его явки по собственной инициативе в милицию через два месяца после пересечения границы и возвращения в Украину («Шепеленки против Украины» (Shepelenko v. Ukraine) от 14 января 2016 г., заявление № 8347/12, п.п. 33, 34, 36)⁴³. Признавая, что нахождение подозреваемых на территории другого государства, отказавшегося экстрадировать их, является особым препятствием на пути прогресса в проведении уголовного расследования, исключая ответственность за такую невыдачу проводящего расследование государства, тем не менее, Суд отметил, что упомянутый отказ не мешал последнему рассмотреть возможность преследования предполагаемых исполнителей преступления в государстве их пребывания путем передачи туда уголовного дела («Хусейнова против Азербайджана» (Huseynova v. Azerbaijan) от 13 апреля 2017 г., заявление № 10653/10, п.п. 110, 111, 116⁴⁴).

Относительно Украины и Азербайджана, считаем возможным привести следующие примеры фактов нарушения процессуального аспекта ст. 2 Конвенции:

– более чем пятилетняя продолжительность оказавшегося безрезультатным расследования и вынесение органами досудебного следствия в течение этого срока семнадцати постановлений об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела, отмененных впоследствии вышестоящими органами («Рыженко против Украины» (Ryzhenko v. Ukraine) от 30 июля 2015 г., заявление № 55902/11, п.п. 7, 9, 20, 22, 23)⁴⁵;

– четырехразовое возвращение дела на дополнительное расследование, признание заявителя потерпевшим в уголовном деле, возбужденном по факту ДТП, более чем через три с половиной года после смерти его дочери, признание совершившего наезд автомобиля вещественным доказательством почти через пять с половиной лет после ДТП («Басюк против Украины» (Basyuk v. Ukraine) от 5 ноября 2015 г., заявление № 51151/10, п.п. 24, 25, 33, 69 – 71)⁴⁶;

– уголовное производство по факту ДТП, повлекшего смерть дочери заявителей, продолжалось более десяти лет и впоследствии было закрыто в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности («Тучин и Тучина против Украины» («Tuchin and Tuchina v. Ukraine») от 26 мая 2016 г., заявление № 40458/08, п.п. 19, 22)⁴⁷;

– не проведение уголовного расследования незамедлительно с учетом его общей продолжительности более двенадцати лет («Хусейнова против Азербайджана» (Huseynova v. Azerbaijan) от 13 апреля 2017 г., заявление № 10653/10, п.п. 114, 116⁴⁸);

– информирование заявителя о смерти его сына в тюрьме только через два дня после этого события и не уведомление его о мерах, предпринятых следователем – отказе в возбуждении уголовного дела; не обеспечение органами прокуратуры всех доказательств смерти сына заявителя, в частности, не принятие мер для установления причины пожара, приведшего к смерти, не проведение следственными органами судебно-медицинской экспертизы; не устранение противоречий между выводами доклада по почерку и судебно-медицинской экспертизы относительно факта и обстоятельств написания находившегося в шоковом состоянии после полученных ожогов сыном заявителя, заявления о том, что причиной пожара был эпилептический припадок во время курения; не инициирование вопроса об ответственности тюремных властей за несвоевременную доставку пострадавшего в больницу; не информирование заявителя о ходе расследования и несвоевременное предоставление ему соответствующих решений, принятых в рамках расследования («Мустафаев против Азербайджана» (Mustafayev v. Azerbaijan) от 4 мая 2017 г., заявление № 47095/09, п.п. 78 – 83⁴⁹);

– несвоевременное (с более чем 20-дневным опозданием) выполнение следователем инструкций заместителя военного прокурора Азербайджанской Республики относительно проверки места преступления, непринятие следственными органами всех доступных мер для изучения сделанного заявителем утверждения, касающегося вымогательства карт пополнения мобильного телефона, не проведение

допроса официального лица, два раза предоставившего противоположную по содержанию информации по делу («Малик Бабаев против Азербайджана» (Malik Babayev v. Azerbaijan) от 1 июня 2017 г., заявление № 30500/11, п.п. 22, 23, 85 – 87)⁵⁰.

Неотъемлемой составляющей общей обязанности государства по осуществлению эффективного расследования дел о причинении смерти является гарантирование равной – вне зависимости от расовой или этнической принадлежности потерпевшего – реализации уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном лишении жизни. В свою очередь, это возлагает на должностных лиц компетентных органов дополнительную обязанность относительно принятия всех возможных мер для установления истинных мотивов совершения преступления, в т.ч. и в аспекте национальной или расовой ненависти («Начова и другие против Болгарии» (Nachova and others v. Bulgaria) от 26 февраля 2004 г., заявления №№ 43577/98 и 43579/98, п. 158⁵¹). В некоторых своих решениях Суд акцентировал внимание на важности установления мотива убийства, возможно, связанного с профессиональной деятельностью журналиста для создания эффекта запугивания других журналистов в стране⁵².

Изложенное выше дает основания для следующих выводов:

1. Проведение эффективного официального расследования на национальном уровне факта смерти человека является позитивной обязанностью государства и представляет собой процессуальный аспект ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласуясь при этом с положениями ст. 13 указанной Конвенции, предусматривающими право на эффективное средство правовой защиты в национальном органе.

2. Общими требованиями, выдвигаемыми к расследованию, являются его официальность, независимость, беспристрастность и соответствие минимальным стандартам эффективности. В свою очередь, требования, выдвигаемые к каждому из этих общих требований, являются специальными.

3. Наиболее значимыми, и в то же время минимально необходимыми параметрами эффективности расследования факта смерти человека в делах, связанных с убийством либо с подозрительными обстоятельствами смерти, являются:

– количественные (в частности, количество: жертв, экспертиз по делу, назначенных повторно, количество полученных жертвой травм (в аспекте игнорирования этого показателя следователем при принятии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела); количество процессуальных актов относительно начала или окончания расследования по делу либо же его возвращения на дополнительное расследование);

– качественные (в частности: проявление уполномоченными органами собственной инициативы относительно начала расследования после получения соответствующей информации; компетентность; надлежащее проведение следственных действий и, при необходимости, оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения лица, скрывающегося от следствия; основательность; тщательность; обеспечение возможности установить обстоятельства инцидента, выявить недостатки функционирования регуляторной системы, установить причастных к расследуемым событиям должностных лиц либо органов власти или иных лиц; обеспечение доказательств; ориентированность на конечный результат – установление фактов, а также, при наличии оснований, выявление и наказание виновных; открытость расследования для членов семьи и/или родственников умершего, а также для контроля со стороны общественности, ознакомление заинтересованных лиц с материалами расследования, обеспечивающее возможность эффективного обжалования);

– временные (в частности: оперативность, незамедлительность, своевременность, разумная скорость).

4. Критерий оценки расследования на предмет его эффективности представляет собой определяемую субъектом оценивания применительно к конкретному делу совокупность наиболее значимых и взаимосвязанных количественных, качественных и временных параметров расследования, используемых для оценки соответствия последнего требованиям, предусмотренным международным и национальным законодательством с учетом стандартов, определенных практикой международных судов, юрисдикция которых признана государством.

На наш взгляд, в качестве перспективы дальнейших исследований значительный интерес представляет систематизация на основе анализа прецедентной практики Европейского суда по правам человека основных составляющих материального аспекта права на жизнь.

¹ Case of Association of Parents v the United Kingdom (Application no. 7154/75), The European Commission of Human Rights, Decision of 12 July 1978 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-73561>

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

³ Антонов А. Требования проведения «эффективного расследования» преступлений и некоторые аспекты их реализации в связи с вооруженными конфликтами / А. Антонов // Международное правосудие. – 2015. – № 2 (14). – С. 100–114.

- ⁴ Курило Л.В. Правові позиції Європейського суду з прав людини у рішеннях проти України щодо права людини на життя / Л.В. Курило // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – № 1. – 2016. – С. 59–66. – (Серія «Юридична»).
- ⁵ Хорев А.В. Защита права на жизнь от посягательств со стороны представителей власти / А.В. Хорев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 76–84.
- ⁶ Червяцова А.О. Право на життя та заборона катувань у рішеннях Європейського суду з прав людини: аналіз судової практики за статтею 2 і 3 Європейської конвенції про захист прав людини і основоположних свобод: Навчальний посібник / А.О. Червяцова. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. – 308 с.
- ⁷ Рішення Європейського суду з прав людини від 2 червня 2016 р. у справі «Шиянов проти України» (Shiyanov v. Ukraine), заява № 12552/09 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 59. – Ст. 2041.
- ⁸ Case of Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom (Application no. 46477/99), The European Court of Human Rights, Judgment of 14 March 2002 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <https://www.legal-tools.org/doc/91d4f3/pdf/>
- ⁹ Рішення Європейського суду з прав людини від 18 грудня 2008 р. у справі «Кац та інші проти України» (Kats and Others v. Ukraine), заява № 29971/04 // Офіційний вісник України. – 2010. – № 18. – Ст. 816
- ¹⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 июня 2002 г. по делу «Ангелова против Болгарии» (Angelova v. Bulgaria), жалоба № 38361/97 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://europecourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/angelova-protiv-bolgarii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
- ¹¹ Affaire Şandru et autres c. Roumanie (Requête no 22465/03), Cour européenne des droits de l'homme, Arrêt de 8 décembre 2009, § 74 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-148067>
- ¹² Case of Emars v. Latvia (Application no. 22412/08), The European Court of Human Rights, Judgment of 18 November 2014, §§ 85, 95 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-148067>
- ¹³ Case of Bektaş and Özalp v. Turkey (Application no. 10036/03), The European Court of Human Rights, Judgment of 20 April 2010, § 66 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98353>
- ¹⁴ Рішення Європейського суду з прав людини від 4 квітня 2006 р. у справі «Шевченко проти України» (Shevchenko v. Ukraine), заява № 32478/02 // Офіційний вісник України. – 2006. – № 33. – Ст. 2410.
- ¹⁵ Рішення Європейського суду з прав людини від 18 грудня 2008 р. у справі «Кац та інші проти України» (Kats and Others v. Ukraine), заява № 29971/04 // Офіційний вісник України. – 2010. – № 18. – Ст. 816.
- ¹⁶ Case of Ramsahai and Others v. the Netherlands (Application no. 52391/99), The European Court of Human Rights (Grand Chamber), Judgment of 15 May 2007, §§ 343, 344 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80563>
- ¹⁷ Словник української мови: в 11 т. / ред. коллег. І.К. Білодід (голова) та ін. – К.: Наукова думка, 1970 – 1980. – Т. 2 : Г–Ж, 1971. – 552 с. – С. 492.
- ¹⁸ Словник української мови: в 11 т. / ред. коллег. І.К. Білодід (голова) та ін.]. – К.: Наукова думка, 1970–1980. – Т. 4: І–М / ред. А.А. Бурячок, Г.М. Гнатюк, П.П. Доценко. – К.: Наукова думка, 1973. – 840 с. – С. 349.
- ¹⁹ Case of McCann and Others v. the United Kingdom (Application no. 18984/91), The European Court of Human Rights (Grand Chamber), Judgment of 27 September 1995 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://iusgentium.ufsc.br/wp-content/uploads/2017/08/Texto-Cmpl-McCANN-AND-OTHERS-v-UK.pdf>
- ²⁰ Case of Pozhyvotko v. Ukraine (Application no. 42752/08), The European Court of Human Rights, Judgment of 14 October 2013, § 41 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-126914>
- ²¹ Case of Dobriyeva and Others v. Russia (Application no. 18407/10), The European Court of Human Rights, Judgment of 19 December 2013 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-139488>
- ²² Case of Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey (Application no. 24014/05), The European Court of Human Rights [Grand Chamber], Judgment of 14 April 2015 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: http://www.menschenrechte.ac.at/orig/15_2/Mustafa.pdf
- ²³ Рішення Європейського суду з прав людини від 14 січня 2016 р. у справі «Шепеленки проти України» (Shepelelenko v. Ukraine), заява № 8347/12 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 21. – Ст. 852.
- ²⁴ Рішення Європейського суду з прав людини від 19 травня 2016 р. у справі «Чумак проти України» (Chumak v. Ukraine) (заява № 60790/12) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.old.minjust.gov.ua/file/55113.docx
- ²⁵ Case of Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey (Application no. 24014/05), The European Court of Human Rights [Grand Chamber], Judgment of 14 April 2015 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: http://www.menschenrechte.ac.at/orig/15_2/Mustafa.pdf
- ²⁶ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Кальвелли и Чильо против Италии» (Calvelli and Ciglio v. Italy) от 17 января 2002 г., жалоба № 32967/96 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gproi.narod.ru/echr/another_3/calvell_and_ciglio.htm
- ²⁷ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Мастроматтео против Италии» (Mastromatteo v. Italy) от 24 октября 2002 г., жалоба № 37703/97 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/19382534/17527712/>
- ²⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Осман против Соединенного Королевства» (Osman v. UK) от 28 октября 1998 г., жалоба № 23452/94 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/19382448>
- ²⁹ Рішення Європейського суду з прав людини від 8 листопада 2005 р. у справі «Гонгадзе проти України» (Gongadze v. Ukraine), заява № 34056/02 // Офіційний вісник України. – 2006. – № 10. – Ст. 690.
- ³⁰ Case of Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey (Application no. 24014/05), The European Court of Human Rights [Grand Chamber], Judgment of 14 April 2015 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: http://www.menschenrechte.ac.at/orig/15_2/Mustafa.pdf

- ³¹ Case of Makaratzis v. Greece (Application no. 50385/99), The European Court of Human Rights (Grand Chamber), Judgment of 20 December 2004, § 74 [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67820>
- ³² Case of Al-Skeini and Others v. the United Kingdom (Application no. 55721/07), The European Court of Human Rights [Grand Chamber], Judgment of 7 July 2011, § 186 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105606>
- ³³ Рішення Європейського суду з прав людини від 2 червня 2016 р. у справі «Шиянов проти України» (Shiyanov v. Ukraine), заява № 12552/09 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 59. – Ст. 2041.
- ³⁴ Case of Oğur v. Turkey (Application no. 21594/93), The European Court of Human Rights [Grand Chamber], Judgment of 20 May 1999 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58251>
- ³⁵ Case of Dobriyeva and Others v. Russia (Application no. 18407/10), The European Court of Human Rights, Judgment of 19 December 2013 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-139488>
- ³⁶ Рішення Європейського суду з прав людини від 12 березня 2015 р. у справі «Сердюк проти України» (Serdyuk v. Ukraine), заява № 61876/08 : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.old.minjust.gov.ua/file/44815.docx
- ³⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалобы №№ 57947/00, 57948/00 и 57949/00, п.п. 224, 225 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.srji.org/resources/search/>
- ³⁸ Case of Musayev and others v. Russia (Applications, nos. 57941/00, 58699/00 and 60403/00), The European Court of Human Rights, Judgment of 26 July 2007, § 160 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81908>
- ³⁹ Рішення Європейського суду з прав людини від 5 листопада 2015 р. у справі «Басюк проти України» (Basyuk v. Ukraine), заява № 51151/10, п. 68 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 38. – Ст. 1480.
- ⁴⁰ Case of Belousov v. Russia, no. 1748/02, Judgment of 2 October 2008, § 54 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88663>
- ⁴¹ Рішення Європейського суду з прав людини від 30 липня 2015 р. у справі «Риженко проти України» («Ryzenko v. Ukraine»), заява № 55902/11, п.п. 7, 9, 20, 22, 23 : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon.rada.gov.ua/go/974_a73
- ⁴² Рішення Європейського суду з прав людини від 5 листопада 2015 р. у справі «Басюк проти України» (Basyuk v. Ukraine), заява № 51151/10, п.п. 24, 25, 33, 69 – 71 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 38. – Ст. 1480.
- ⁴³ Рішення Європейського суду з прав людини від 14 січня 2016 р. у справі «Шепеленки проти України» (Shepenlenko v. Ukraine), заява № 8347/12 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 21. – Ст. 852.
- ⁴⁴ Case of Huseynova v. Azerbaijan (Application no. 10653/10), The European Court of Human Rights, Judgment of 13 April 2017 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172661>
- ⁴⁵ Рішення Європейського суду з прав людини від 30 липня 2015 р. у справі «Риженко проти України» («Ryzenko v. Ukraine»), заява № 55902/11 : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon.rada.gov.ua/go/974_a73
- ⁴⁶ Рішення Європейського суду з прав людини від 5 листопада 2015 р. у справі «Басюк проти України» (Basyuk v. Ukraine), заява № 51151/10, п. 68 // Офіційний вісник України. – 2016. – № 38. – Ст. 1480.
- ⁴⁷ Рішення Європейського суду з прав людини від 26 травня 2016 р. у справі «Тучін та Тучіна проти України» (Tuchin and Tuchina v. Ukraine), заява № 40458/08 : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/card/974_b32
- ⁴⁸ Case of Huseynova v. Azerbaijan (Application no. 10653/10), The European Court of Human Rights, Judgment of 13 April 2017 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172661>
- ⁴⁹ Case of Mustafayev v. Azerbaijan (Application no. 47095/09), The European Court of Human Rights (Grand Chamber), Judgment of 4 May 2017 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173365>
- ⁵⁰ Case of Malik Babayev v. Azerbaijan (Application no. 30500/11), The European Court of Human Rights, Judgment of 1 June 2017, §§ 22, 23, 85 – 87 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173776>
- ⁵¹ Case of Nachova and Others v. Bulgaria (Application nos. 43577/98 and 43579/98), The European Court of Human Rights, Judgment of 26 February 2004 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61648>
- ⁵² Case of Huseynova v. Azerbaijan (Application no. 10653/10), The European Court of Human Rights, Judgment of 13 April 2017, §§ 115, 116 : [Electronic resource]. – Mode of access to the resource: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172661>

Резюме

Рагімов К.А. Критерій ефективності національного офіційного розслідування факту смерті людини.

Стаття присвячена систематизації найбільш значущих параметрів розслідування, які Європейський суд з прав людини вважає визначальними при оцінці ефективності національного офіційного розслідування факту смерті людини в справах, пов'язаних з вбивством або з підозрілими обставинами смерті. В основу систематизації автором покладено кількісні, якісні і тимчасові показники. Запропоновано авторське визначення поняття «критерій оцінки розслідування на предмет його ефективності».

Ключові слова: право людини на життя, смерть людини, ефективне розслідування, критерій оцінки, процесуальний аспект.

Резюме

Рагимов К.А. Критерий эффективности национального официального расследования факта смерти человека.

Статья посвящена систематизации наиболее значимых параметров расследования, которые Европейский суд по правам человека считает определяющими при оценке эффективности национального официального расследования факта смерти человека в делах, связанных с убийством либо с подозрительными обстоятельствами смерти. В основу систематизации автором положены количественные, качественные и временные показатели. Предложено авторское определение понятия «критерий оценки расследования на предмет его эффективности».

Ключевые слова: право человека на жизнь, смерть человека, эффективное расследование, критерий оценки, процессуальный аспект.

Summary

Ragimov K. The Criterion of the effectiveness of national official investigation into the death of a man.

The article is devoted to systematization of the most important parameters of the investigation, which the European court of human rights considers crucial in assessing the effectiveness of national official investigation into the death of a man in cases of murder or suspicious circumstances surrounding the death. In a systematisation of the author based on quantitative, qualitative and temporal indicators. The author's definition of "criterion to investigate its effectiveness.

Key words: The human right to life, the death of a person, effective investigation, evaluation criteria, procedural aspect.